

Еврейскій вопросъ въ Россіи.

(Посвящается русской и еврейской молодежи)

IV. Жертвы и соперники.

Разновидности нашихъ хищниковъ. Экономическая структура и эксплуатація.

„Прочь еврея, прочь эксплуататора! Всюду онъ суется, все собою надвигаетъ, всѣхъ осиливаетъ и вездѣ: отъ рынка и кабака до миллионныхъ денежныхъ торжищъ. Это язва нашего крестьянства. Долой ихъ!“

Инстинктъ самосохраненія всемогущъ, нельзя оспаривать у жертвъ права на самозащиту. Однако, прежде чѣмъ приступать къ употребленію своихъ домашнихъ средствъ, каковы: изгнать, придушить, согнуть, сладость которыхъ намъ по личному опыту должна быть хорошо извѣстна, не худо бы еще нѣсколько поразмыслить и осмотрѣться. Не можемъ ли мы представить себѣ теперь, сейчасъ же, какъ благоденствовала бы Россія, если бы тѣмъ или другимъ изъ своихъ средствъ удалось намъ вдругъ, въ одинъ день, напимѣръ, очистить ее отъ всѣхъ евреевъ. Это къ счастью оказывается во все не трудно. Остается лишь обратить свои взоры на всю центральную, восточную и сѣверную Русь, короче на всю Россію, за исключеніемъ южной и западной ея частей, гдѣ по закону жителство евреямъ дозволяется. Нѣтъ евреевъ, нѣтъ эксплуататора, и

русскій, конечно, благоденствуетъ! А посмотрите, послушайте. Стономъ стонетъ тамъ Русь православная только, увы, не отъ „жидовъ“!... Полно заблуждаться, морочить себя и другихъ, пора проснуться, пора смѣло заглянуть въ глаза настоящему врагу!

Врагъ этотъ не „жидъ“, а русскій, чистокровный русскій и грабить онъ не иноплеменика-притѣснителя, а свою же Русь-матушку, себѣ же по крови близкихъ людей. Видъ этого врага не „страшенъ“, не „противенъ“, но многообразенъ. Нѣтъ у него такихъ примѣтъ, по которымъ его за версту узнаешь, какъ бывало „жида“. Видомъ онъ русскій, всѣмъ намъ знакомый, даже родня. Не потому ли мы и просматриваемъ его? Просматриваемъ, да не всѣ: не просматриваетъ его стонущій русскій народъ, клянущій не одного „жида“, но и своего русскаго. Какъ ему не знать, напимѣръ, „чумазаго“, не давно еще съ нимъ за бурлацкой лямкой, на фабрикахъ и заводахъ, на тощей нивѣ стонавшаго мужика и по его же спинѣ, благодаря цѣпкимъ рукамъ, хищнымъ завидущимъ глазамъ и сильной „алчной утробѣ“ выходящаго „въ люди“. Чумазы не тронуть наукой, не задумывался надъ словами: общество, свобода, отечество; отъ старика солдата, быть можетъ, когда-нибудь и слышалъ, что на войнѣ умираютъ за вѣру и отечество, но о функціи отечества въ мирное время ничего не вѣдаетъ. Онъ

помнить лишь одно, что долго и много голодалъ, долго гнулся и стоналъ, и понялъ, что давить чужую спину пріятнѣе, чѣмъ подставлять свою, а хватать чужой пятакъ легче и выгоднѣе, чѣмъ ждать заработаннаго своего. Ну, — и пошолъ давить и хватать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще „хозяина“, знаетъ „барина“, „начальство“.

Всѣхъ разновидностей нашихъ враговъ-хищниковъ не перечестъ. Есть они во всѣхъ сферахъ, во всѣхъ классахъ нашего общества. На знамени ихъ красуется: „прожить сытно, весело et après moi le deluge“. Культурный хищникъ никогда не голодавшій, не знавшій ни печали, ни вздыханій, дѣло свое сдѣлаетъ чисто, на законныхъ основаніяхъ, хватаніемъ пятаковъ рукъ не мараешь. Онъ вооруженъ знаніемъ, воодушевленъ принципами. Служить онъ „государству“, двигаетъ „промышленность“, развиваетъ „хозяйство“, созидаетъ „кредитъ“. Это — „двигатели прогресса“, поощряющіе искусство, поддерживающіе науку. Но скажите, — развѣ всѣ эти принципы не культурная драпировка ихъ хищничества, развѣ они не созданы лишь для оправданія и воодушевленія ихъ своекорыстныхъ инстинктовъ, развѣ это не фикція, предъ которыми задумываются лишь „узкіе специалисты“? А общій мрачный фонъ нашей экономической жизни? Развѣ онъ не имѣ-

етъ своего значенія?—Нѣтъ, кроме хищника-еврея въ Россіи водится множество разновидностей несравненно болѣе опасныхъ и многочисленныхъ хищниковъ! И русскіе хищники не угнетены, они пользуются всѣми правами, всѣми услугами...

Эксплуатація не есть нѣчто самостоятельное, отдѣльно существующее. Въ грубыхъ своихъ формахъ, въ видѣ явнаго насилія и открытаго обмана, она очевидно связана съ извѣстными нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ отдѣльныхъ лицъ и группъ. Въ своей болѣе утонченной скрытой формѣ, она можетъ быть сведена къ общему экономическому состоянію. Экономическая структура даннаго времени и мѣста—это то реальное основаніе, на которомъ покоятся всѣ формы и виды политической общественной и умственной жизни народа. Разъ эта структура носитъ въ себѣ органическіе пороки,—эксплуатація всѣхъ сферъ является неизбежнымъ слѣдствіемъ. Грубыя ея формы бывають обыкновенно злоупотребленіемъ болѣе утонченныхъ и служатъ внѣшними признаками внутренняго порока. Грубый эксплуататоръ—это тотъ спасительный струпъ, который даетъ возможность распознать скрытую болѣзнь организма. Безъ него былъ бы затрудненъ діагнозъ, а вмѣстѣ съ нимъ и лѣченіе.

Ростовщичество, торгашество,—это разные виды матеріальнаго посредничества, вызываемаго извѣстнымъ эконо-

мическимъ положеніемъ общества. Отвлеченная работа на „государство“, на развитіе „промышленности“, „кредита“, „торговли“, при полномъ забвеніи реальныхъ отношеній жизни,—это идеальное посредничество, коренящееся въ распорядкахъ государственнаго устройства и въ фактическихъ отношеніяхъ экономическаго характера. Все это явленія одного порядка и имѣютъ они одинаковые источники существованія.

Извѣстный дѣлежъ-дуванъ въ Уфимской губ., продѣлки въ имѣніяхъ Бобринскаго-Люторичскаго, подвигъ Струсберга, юго западное „жидовство“, великороссійское кулачество—все это тѣ „спасительные“ струпы, о которыхъ мы говорили. Общественныя и экономическія отношенія, ихъ вызывающія, — вотъ настоящій источникъ зла, вотъ та болѣзнь, на которую они указываютъ. Радикальное улучшеніе экономическаго положенія крестьянства неизбежно уменьшитъ сферу „жидовской“ эксплуатаціи и великороссійскаго кулачества; улучшеніе другихъ сферъ жизни вызоветъ естественное сокращеніе и тѣхъ формъ эксплуатаціи, которыя спеціально присущи этимъ сферамъ.

Эксплуататоры не всегда богаты. Ссылка на бѣдность не есть еще доказательство нравственной чистоты человека. Если „присвоеніе неоплаченнаго труда есть тайна наживы“, то присвоеніе „чужого“ труда и „чужой“ собственности есть душа эксплуатаціи. Весь вопросъ сводится къ энергіи и

главнымъ образомъ къ сферѣ, въ которой дѣйствуетъ эксплуататоръ. И пусть юго западное еврейство изнываетъ въ своей бѣдности,—это не доказательство его экономической непорочности; пусть магнаты „промышленности“ утопаютъ въ роскоши,—это не доказательство ихъ экономической честности! Герои „святого терпѣнія“, обездоленные и угнетенные, рыцари праздности и сытаго довольства, бѣдные и богатые, дѣятельные и апатичные, русскіе и евреи, всѣ поставляютъ паразитовъ, угнетающихъ современную жизнь. И, при существованіи извѣстныхъ экономическихъ отношеній, они представляютъ собою неизбежное слѣдствіе. Внѣшнимъ давленіемъ можно произвести перетасовку лицъ, смягчить грубыя проявленія, хотя можно и подвергнуть страданію спасаемыхъ людей. Вопросъ о постыдной эксплуатаціи черезчуръ обширенъ, эксплуататоры слишкомъ живучи и вездѣсущи, чаще имѣютъ такой прекрасный видъ. Пусть жертвы въ своемъ страданіи кричатъ: „долой эксплуататоровъ, долой евреевъ!“ Пусть наивные радикалы въ своемъ невѣдѣніи поютъ эту старую пѣсню, но соперники—вѣдь основа ихъ религіи—эгоизмъ, культъ ихъ—торгашество, ихъ Богъ—деньги! Крича объ эксплуатаціи, вѣдь они, безумные, подрываютъ свои основы, подписываютъ себѣ смертный приговоръ!...

А. Калмыкова.